

АРМИЯ И ВОЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Главной опорой Александра в осуществлении его завоевательных планов и политики на Востоке являлась македонская армия, хорошо оснащенная, отмобилизованная, проверенная и испытанная в боях на Балканах. Созданная усилиями Филиппа II, военная организация Македонии отличалась правильной соразмерностью войсковых частей, органическим соединением разных видов оружия и точным определением образа боевых действий и места в боевом строю. Впервые в военном искусстве различное вооружение, различные военные подразделения образовали тактическое единство, выступали в тесном тактическом союзе друг с другом.

Македонская армия состояла в основном из двух родов войск — пехоты и конницы, каждый из которых подразделялся на тяжелую, среднюю и легкую. Центром армии, ее «спинным хребтом» была знаменитая фаланга, которая предназначалась исключительно для генеральных сражений. Она насчитывала примерно 16—18 тыс. человек и состояла прежде всего из тяжелой пехоты, соответствовавшей старому греческому строю копьеносцев¹. Во времена Александра греческий гоплит отличался от македонского фалангита главным образом тем, что последний имел меньший щит и более длинное и легкое копьё². Воины тяжелой пехоты строились в колонну из 16 рядов. Они были вооружены щитами, мечами и длинными, 5—7-метровыми копьями. Копья задних рядов ложились на плечи воинов, стоявших впереди. Такая пехота представляла собой несокрушимую ударную силу, еще в древности ее сравнивали со зверем, к которому нельзя было приближаться³. Она долгое время считалась непобедимой, пока не была вытеснена более совершенным строем — римским легионом⁴. Большую роль играли легковооруженные лучники, копейщики и пращники, набранные вне царства из фракийских, пеонийских, иллирийских и других стрелков и пращников. Легковооруженная пехота состояла из 4 тыс. фракийцев, 1 тыс. агриан, 1 тыс. критян и др. Эти легковооруженные части Александр впервые применил в качестве регулярной части армии. Они разобщали противника или преследовали его.

Большое значение в македонском войске имела конница, которая как род войск впервые появилась в Македонии. Еще при Филиппе II, после присоединения Халкидидики, была создана конница, как греческая, так и местная. Также важна была и фессалийская конница. Особенно отличалась в бою греческая конница, поэтому позднее, при Александре, она стала более многочисленной⁵. 1800 (позднее 2 тыс.) «друзей» занимали лидирующее положение в коннице. Эта тяжелая часть конницы состояла из знати, делилась на восемь территориальных илов (эскадронов) под общим командо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 14, стр. 15.

² W. T a r n, Hellenistic Military and Naval Developments, N. Y., 1966, стр. 72.

³ Фаланговая система, однако, страдала и крупными недостатками. характеристика которых дана в работе Ф. Энгельса «Армия» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 14, стр. 16). Эта фаланговая система выявила полное отсутствие маневренности и уязвимость флангов, ей не хватало гибкости. Фаланга была сильна только на ровном месте, где все ее части были связаны между собой. Там она могла противостоять нападению неприятеля и опрокидывать его тяжестью своего натиска (P o l y b., X, VIII, 29). Но как только фаланга приводилась в расстройство условиями местности, продолжительным движением или действиями неприятеля, все ее преимущества исчезали. При ломке строя образовывались интервалы, куда без труда мог проникнуть неприятель и совершенно нарушить построение.

Два крупных недостатка фаланги обнаружил Александр на Востоке; во-первых, трудности в сдерживании линии — так, при Иссе и Гавгамелах подразделениям фаланги не удалось сдержать линию, в обоих случаях это вызвало угрозу для македонского полководца; во-вторых, трудности образования фронта для фаланги с определенной скоростью. Фланг фаланги всегда чрезвычайно уязвим, должен был иметь хороший тыл (см. T a r n, ук. соч., стр. 13—14).

⁴ P o l y b., XVIII, 28—32; P l u t., Emil. IX, XIII, XVIII—XXI; F l a m i n., IV, VIII.

⁵ A. R. B u r n, Alexander the Great and the Hellenistic Empires, L., 1947, стр. 85—86.

ванием Филоты ⁶. Первый эскадрон под руководством Клита был «царским» и предводительствовал сам Александром. Его другая тяжеловооруженная конница в 1800 человек была фессалийской. Средняя часть конницы состояла из диммахов, равных пелтастам пехоты, сражавшихся в конном и пешем строю. Было также более 700 человек легковооруженной конницы пеонийцев, фракийцев и македонян ⁷. Кроме них существовал и постоянный конный отряд лучников (акробалистов).

Из конницы как рода войск в ходе борьбы старались извлечь ряд выгод: 1) сражаться с конницей врага, 2) зайти с фланга или в тыл пехоты, 3) прорваться через вражеский строй. Александр извлекал все эти выгоды. Широко использовался метод прорыва конницей вражеского строя. Когда при Гавгамелах линия персов растянулась и образовала брешь, этим воспользовалась македонская конница. Правда, бывали случаи, как при Иссе, когда конница Александра прорвала строй персов без бреши в нем.

Конницу Александр располагал с флангов от пехоты. Имелось крыло для защиты и для нападения. Возможно, что при Иссе Александр использовал метод охвата с фланга или тыла. Подражатели Александра пробовали атаковать конницей, но сам он (кроме Иссы) почти не атаковал в начале, а ждал удобного и выгодного момента, что и отличало его тактику. Так, при Гранике им атакована персидская конница лишь после того, как была выяснена ее численность и та роль, которую в данной битве могла сыграть пехота ⁸.

Тесный союз легковооруженных войск и конницы с фалангой в большой степени объясняет непобедимость македонской военной машины. Ядром армии были македонские крестьяне и знать. Первые служили в пехоте, вторая составляла конницу.

В армии Александра была и разведка. Вперед посылались небольшие группы разведчиков и наблюдателей в каждом направлении, чтобы узнать о политическом, военном и социально-экономическом положении той страны, которую предстояло завоевать, разведать дороги, строившие мосты, возможные препятствия и определить позицию вражеских сил и других источников опасности. За армией следовал значительный артиллерийский парк и осадные машины.

Метательные и осадные орудия — изобретение греков ⁹. Вероятно, первым греком, употребившим в дело все известные машины (башня, таран, катапульта), был Дионисий Сиракузский (при осаде в 398 г.). Позднее эти военные машины стали известны в Македонии, однако пути проникновения туда сведений о них не могут быть с точностью установлены. Во всяком случае Филипп II имел уже башни, таран, катапульты. В 340 г. до н. э. при осаде Перинфа, а затем Византия он использовал катапульты со стрелами. Хотя обе осады македонского царя провалились, именно с этого времени открывается новая эра в искусстве осады: начинается век осадных машин в греческом мире ¹⁰.

Александр применял катапульты с камнями. Они впервые появились при осаде Тира ¹¹. Самым замечательным орудием была вращающаяся катапульта, уже известная в македонской армии. Эта катапульта была двух типов: метавшая дротики и метавшая камни. В ее устройстве применялись женские волосы и конские хвосты ¹².

⁶ Тяжелая конница (катафракты) пользовалась большим вниманием Филиппа и Александра (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 14, стр. 16—17). Она состояла из македонской знати и веда атаку обыкновенно в сомкнутом строю продолговатой или клинообразной колонной, а иногда также в линейном построении (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 14, стр. 298). В сражениях тяжелая конница играла роль ударного кулака.

⁷ A. Robinson, Alexander the Great, N. Y., 1947, стр. 63—65.

⁸ Тагн, ук. соч., стр. 65—66, ср. Kaerst, Hellenismus, I, стр. 257.

⁹ Правда, ассирийские цари знали башни, поднимавшие стрелков до уровня стен. То, что знала Ассирия, знали и Сирия, и Финикия, позже Карфаген (см. Тагн, ук. соч., стр. 102).

¹⁰ Тагн, ук. соч., стр. 106—119; U. Wilcken, Griechische Geschichte, В, 1962, стр. 246.

¹¹ Plut., Мор. 219 А; ср. Plin, HN, VII, 201.

¹² Polyb., IV., 56, 3; 300.

Из катапульта также выстреливали горящий материал. Тараны ломали стены, делали в ней проломы для осаждавших воинов.

Хотя катапульта была предназначена для осады, Александром сделана интересная попытка употребить ее как полевую артиллерию. Он вез ее через всю Азию и применял при Яксарте (Сыр-Дарья) и Аорне.

Полевая и осадная артиллерия находилась под командованием инженера Диада (фессалийца, способствовавшего взятию Тира). Диад улучшил башни, таран и катапульта, изобрел портативные осадные лестницы и тараны на колесах.

В специальных технических частях, артиллерийских и инженерных войсках в большом количестве служили фракийцы, считавшиеся также превосходными землекопами. Инженеры, вызывавшие восхищение современников, и полиоркеты, которые руководили ими, были в большинстве своем греками. В армии были саперы для осадных работ и изготовления понтонов, водные и горные инженеры и архитекторы, подобные Дейнократу, заложившему город Александрию.

Артиллерия и осадные машины, столь необходимые на войне, имели тот недостаток, что затрудняли движение колонн. Обоз оказывался довольно значительным, включая военных слуг и повозки, везущие оружие и снаряжение для лагеря. Позднее он увеличился за счет женщин и детей.

Что касается флота, то он насчитывал от 160 до 180 судов. Флот этот был поставлен Афинами и другими морскими державами греческих союзников, а потому и назывался греческим флотом¹³. В его состав входили корабли новейшего типа; наряду с триерами были также тетеры и центеры. По словам Арриана, при армии Александра имелся постоянный парк из легких судов¹⁴.

Следует отметить, что этот флот играл в походах второстепенную роль. Сначала он был очень осторожно введен в действие. Это диктовалось прежде всего количественным превосходством персидского флота, насчитывающего около 400 военных судов, в который входили первоклассные финикийские и кипрские суда¹⁵. Составленный из азиатских греков и особенно финикийцев, он превосходил флот Александра также мощью и маневренностью. Поэтому македоняне вначале не чувствовали себя хозяевами моря и греко-македонские коммуникации не были в полной безопасности, пока не были завоеваны берега Малой Азии и Финикии.

Александра не покидала забота и о новом, сильном и боеспособном флоте, который должен был состоять прежде всего из кипрско-финикийского контингента. Как прежде, главными опорными пунктами флота были Тир, Кипр и, вероятно, Родос. На Родосе время от времени находился македонский гарнизон, а особый отряд из 30 судов, используемый для локальных потребностей, — в устье Нила.

Однако вся сила Александра была основана на сухопутном войске, прежде всего на его македонском ядре, которое ему оставил Филипп.

Во главе всего греко-македонского войска стоял Александр. Он постоянно находился при сухопутной армии, его сопровождали царские нажи (*βασιλικοί κλιῖτες*), набравшиеся из молодежи македонской знати. Штаб из 10 командиров составлял его совет. Имелись также и телохранители, называвшиеся соматофилаками, иногда гипаспистами; эти понятия часто смешивают. Наконец, огромная элита составляла гвардию из отряда (агемы) гинаспистов, или гетайров (царские илы) и, может быть, из агемы фалангитов. Эта армия была основной опорой в многочисленных завоеваниях Александра. Пока армия была ему послушна, пока она беспрекословно шла за ним, он не знал поражений. В этом есть и большая заслуга его командного состава, часть которого разделяла планы своего полководца и всемерно способствовала их выполнению.

Командный состав в основе своей состоял из македонской знати, которая, начав восточные походы в полном единстве, в ходе завоеваний разделилась на два противо-

¹³ В и г н. ук. соч., стр. 86.

¹⁴ А г г., III, 5; ср. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 14, стр. 155.

¹⁵ U. Wilcken, Alexander der Grosse. В., 1931, стр. 69.

борствующих лагеря: соратников Александра и противников его восточной политики.

Из соратников Александра следует назвать Гефестиона, Кратера, Пердикку, Птолемея, Леонната, Нearchа, Эригия и его брата Лаомедонта, Гарпала, Эмена, Лисимаха, Пифона, Певкеста и др.

К. К. Зельин впервые обратил внимание на то, что сторонники Александра, наиболее преданные ему люди, происходят из Верхней Македонии, т. е. являются представителями верхнемакедонской знати, или из греков, приближенных к македонскому двору и осевших на завоеванных Филиппом землях на фракийском побережье (Nearch, Эригий), или, наконец, из знатных македонян столицы Пеллы, близких ко двору и воспитывавшихся с Александром (Гефестион, Леоннат, Лисимах и др.)¹⁶.

Обращаясь к известиям о составе македонской армии, К. К. Зельин приходит к выводу, что набор в армии происходил по принципу: всадники из Нижней, пехота — из Верхней Македонии. Причем в сражениях расположение войск было таково, что предводителями таксисов являлись верные помощники Александра, родом большей частью из Верхней Македонии. Так, в битве при Гавгамелах в числе предводителей таксисов находим Кена, Пердикку, Мелеагра, Полисперхонта, Аминту, сына Андромена, на левом фланге — Кратера, Эригия.

К. К. Зельин утверждает, что ни один из «друзей» Александра не вышел из среды командиров тяжелооруженной конницы Нижней Македонии. Тот факт, что сподвижники Александра происходили из Верхней Македонии, объясняется автором тем, что еще при Филиппе в правящую среду стали все более вступать новые элементы — знать верхнемакедонских областей и греки. Эти наблюдения интересны.

Итак, сподвижники Александра в большинстве своем — представители знати Верхней Македонии и Пеллы. Такие его преданные друзья, как Кратер и Пердикка, происходили родом из верхнемакедонской области Орестиды, Птолемей и Пифон — из Эордии, Гарпал — из Элимотиды, Гефестион, Леоннат, Лисимах — из Пеллы. Nearch, Эмен, Эригий, греки по происхождению, были выходцами из Фракии и островных греческих городов¹⁷.

К. К. Зельин обратил внимание на то, что большинство соратников Александра командовали таксисами (Пердикка, Кен, Мелеагр, Аминта, Полисперхонт). Один из главных военачальников, Кратер, командовал таксисами фаланги или же всей фалангой.

Следует здесь, однако, уточнить тот факт, что во время восточных походов не все сподвижники Александра руководили таксисами, а те, которые имели это руководство, получили его не в начале похода, а где-то к концу. Такие командиры, как Кратер и Пердикка, командовали таксисами с начала похода до его конца; Полисперхонт получил таксис во время битвы при Иссе; Гефестион — лишь в Индии, а такие, как Птолемей и Леоннат, таксисов вовсе не имели, и лишь в Индии первый временно руководил таксисом педзетеров Филоты и Филиппа, а второму были приданы таксисы Атала и Балакра¹⁸.

¹⁶ К. К. З е л ь и н, К вопросу о социальной основе борьбы в македонской армии в 330—328 гг. до н. э. (Заговор Филоты), в кн. «Проблемы социально-экономической истории древнего мира», М., 1963, стр. 262.

¹⁷ Характерно, что источники не дают нам никаких сведений о происхождении противников Александра. В одном-единственном случае привлеченные к суду как соучастники в антиалександровском заговоре Аминты, сын Андромена и его братья Аттал, Полемон и Симния указываются как выходцы из Тимфеи. И то все они были судом оправданы, так что их вряд ли можно считать противниками Александра. Во всех остальных случаях происхождение его противников неизвестно. Но из этого вряд ли следует делать вывод о том, что все они происходят из Нижней Македонии. Указание места происхождения сподвижников Александра связано с тем, что последние упоминаются вместе с военными подразделениями, подчиненными им, в верхнемакедонских названиях которых сохранились воспоминания о прежней независимости отдельных областей Македонии (D i o d. XVII, 57, 2; C u r t, IV, 13, 28; A r r, I, 2, 5; III, 11, 8).

¹⁸ Таксисы — составная часть фаланги, представлявшая пехоту македонской армии. Для комплектования пехоты Македония разделялась на 6 округов, в то время

На первый взгляд кажется невероятным, чтобы представители знати Верхней Македонии, знати, лишенной самостоятельности усилиями нижнемакедонских царей, стали надежной опорой македонского царя на Востоке. Чтобы объяснить этот явный парадокс, необходимо иметь в виду следующее. Известно, что уже при Александре мы не находим больше самостоятельных верхнемакедонских областей и их руководителей. Последние состоят, главным образом, на службе в македонской армии и при дворе царя, командуют отдельными воинскими подразделениями, в названиях которых сохранились воспоминания о прежней независимости отдельных областей Македонии. Так, потомок тимфейских царей Полисперхонт стал лишь командиром подразделения тимфейцев; Пердикка, принадлежавший к царскому роду, был одним из командиров македонской армии. К царскому роду, возможно, принадлежал Леоннат и другие командиры македонской армии¹⁹.

Ко времени Александра борьба с тенденциями децентрализации верхнемакедонских племен была окончена. Представители верхнемакедонской знати не могли больше рассчитывать на возвращение своих прежних позиций. Оставалось только укрепиться в новом положении приближенных царя и разделять с ним его завоевательные планы. Будучи лишены многих преимуществ у себя на родине, они надеялись на богатом Востоке найти возмещение своих потерь, а также получить новые приобретения. Кроме того, многие из них были связаны с Александром узами личной дружбы и были преданы ему. Так, бежавшие от Филиппа из Македонии Гарпал, Птоломей, Непарх, Эригий и его брат Лаомедонт были не только сразу возвращены Александром обратно, но получили важные поручения в армии и государстве.

Но в командном составе македонской армии и в непосредственном окружении находились не только соратники Александра. Им противостояли его противники, не разделявшие ни его восточной политики, ни его миродержавнических устремлений. К ним относятся Парменион, Клит, Каллисфен, «пажи», Антипатр и его сыновья.

Наличие двух противоборствующих сил в командном составе создавало трудности при решении военных и политических проблем, а также усложняло решение тех задач, которые поставил перед собой Александр. Несмотря на это, македонская армия считалась лучшей армией того времени. Имея сравнительно долгий опыт ведения войны и располагая различными возможностями действия, она стала самой сильной военной машиной на Балканах. Но выйдя на простор Востока, эта военная машина оказалась в совершенно иных условиях. Она должна была приспособиться к ним и к новым грандиозным задачам, вытекавшим из новых ситуаций, из миродержавнических завоевательных планов Александра Македонского. В связи с этим изучение количественного и качественного состава войск, технического вооружения его, модернизации стратегии и тактики, социально-политической сущности военных преобразований имеет важное научное значение. Между тем до сих пор этих вопросов историки касались лишь попутно, в связи с рассмотрением восточных походов в целом, не изучая их специально²⁰.

как конница комплектовалась из 15 округов. О территориальном принципе набора совершенно определено говорят нам источники. Так, например, Диодор и Курций указывают, что элимиоты, тимфейцы, оресты вместе с линкестами составляли один таксис тяжеловооруженных пехотных войск (D i o d., XVII, 57, 2; C u r t., IV, 13, 28). Мы встречаем отдельные войска, названные по имени линкестов, орестов, элимейцев, тимфейцев, зордайцев (D i o d., XVII, 57). Встречаются также наборные округа по территориальному принципу, например, Антемунт, Боттизия, или по городам — Пелла, Амфиполь, Пидна, Эги, Алор, Бероя (A g r., I, 2, 6, 12; III, 9, 3).

¹⁹ D i o d., XVII, 57, 2; A g r. II, 12, 2; IV, 28, 4; C u r t., X, 7, 8.

²⁰ Известным исключением может служить указанная работа Тарна. Она впервые была напечатана в 1930 г. и представляет собой три лекции по военной истории, прочитанные автором весной 1930 г. в Кембридже. Основные проблемы, затронутые Тарном, следующие: 1) история пехоты; 2) применение в сражениях животных (коней, слонов); 3) использование осадных машин и кораблей, а также развитие методов ведения войны в эллинистическое время. Хронологические рамки этой работы очень обширны — от Александра до Августа. Кроме того, автор затрагивает и более раннюю эпоху классической Греции, чтобы как можно ярче показать то новое,

Рассмотрение комплекса этих вопросов мы начнем с выяснения численного состава македонской армии, данные о котором в источниках противоречивы. Из древних источников лишь один Диодор указывает, что Александр оставил Антипатру для защиты македонских границ и надзора за Грецией 12 тыс. пеших и 1500 конных воинов²¹. Вилькен полагает, что это количество составляло половину состава всего македонского войска²². Эту точку зрения поддерживает современный военный историк М. Карлонтъе²³. Другие историки дают разноречивые сведения о войске, переправившемся с царем в Азию. Так, во французской историографии П. Суге полагает, что воинов могло быть около 32 тыс. пехоты и 5 тыс. всадников, т. е. 37 тыс. человек²⁴. П. Клоше тоже указывает эту цифру. По его мнению, армия состояла преимущественно из македонян, фракийцев, пеонийцев и иллирийцев, к которым присоединился около 15 тыс. греков (в частности, 1500 фессалийских всадников и 5 тыс. наемников)²⁵. Английский историк А. Бёрн считает, что армия Александра состояла из 13 тыс. пехотинцев-македонян, 12 тыс. греков, 7 тыс. союзников; конница — из 1800 македонян, столько же фессалийцев, 6 тыс. греков, кроме того, из пеонийцев и агрианов, число которых не обозначено²⁶. А. Боннар приводит примерную цифру: 30 тыс. пехоты и 5 тыс. конницы, т. е. 35 тыс. человек²⁷. Советские ученые указывают также эту цифру²⁸. Она фигурирует у Арриана, который подчеркивает, что, отправляясь к Геллеспонту, Александр вел с собой пеших, легковооруженных и лучников немногим больше 30 тыс., а всадников — свыше 5 тыс.²⁹ Эти данные совпадают с данными Диодора, за исключением всадников (4500 человек)³⁰. Но Плутарх, касаясь количественного состава войска, говорит, что одни называют как наименьшее число 30 тыс. пехоты и 4 тыс. конницы, другие же как наибольшее — 43 тыс. пехоты и 5 тыс. конницы³¹.

Если рассмотреть сведения, которые нам сохранили античные источники о численности войск Александра при переправе в Азию, то мы получим следующую картину.

По данным Каллисфена (Polyb., XII, 19, сл.) пехота составляла 40 тыс.

По данным Анаксимена (Plut., De fort. Alex. I, 3; ср. Alex. 15), пехота составляла 43 тыс., конница — 5500.

По данным Птолемея (Plut., De fort. Alex. I, 3), пехота составляла 30 тыс., конница — 5 тыс.

По данным Аристебула (там же), пехота составляла 30 тыс., конница — 4 тыс. Диодор (XVI, 17, XVII, 17, 4) суммирует в общем итоге: пехоты 30—32 тыс., конницы 4500—5100.

По Юстину (XI, 6, 2), пехота — 32 тыс., конница — 4500.

Ливий (IX, 49, 5), приводит цифру для пехоты 30 тыс., конницы — 4 тыс.

Арриан (I, 11, 3), как уже было указано, приводит для пехоты 30 тыс., для конницы — 5 тыс.

Фронтин (Strat. IV, 2, 4) дает общее количество для пехоты и конницы в 40 тыс. воинов.

что внесено в военное искусство во времена Александра. В данной работе Тарна имеется ряд интересных наблюдений. Однако в целом проблема далеко не разрешается. Впрочем, такой задачи в публичных лекциях автор, по-видимому, и не ставил.

²¹ D i o d ., XVII, 17, 5.

²² W i l c k e n, Alexander der Grosse, стр. 68.

²³ «Collection Génies et Prealités. Alexandre le Grand», Hachette, 1962, стр. 255 сл.

²⁴ P. S o u g u e t, L'impérialisme macédone et l'hellénisme de l'Orient, 1926, стр. 11; ср. Г. Дельбрюк, История военного искусства, I, стр. 161.

²⁵ P. C l o s h é, Alexander le Grand, P., 1961, стр. 14.

²⁶ B u r n, ук. соч., стр. 81—82.

²⁷ A. B o n n a r d, Civilisation grecque, P., 1959, стр. 162 сл.

²⁸ К. Колобова и Л. Глускина, Очерки истории древней Греции, Л., 1958, стр. 319; «История древней Греции», под ред. В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса, М., 1962, стр. 385; «Всемирная история», т. II, стр. 214.

²⁹ A r r, I, 11, 3.

³⁰ D i o d ., XVII, 17, 4.

³¹ P l u t., Alex. 15.

Эти данные показывают разницу в пешем войске в различных источниках примерно на 10 тыс., в коннице — на 500—1000 человек.

Стремление объяснить эту разницу у Каллисфена и Анаксимена по отношению к остальным источникам тем, что у первых двух включается ядро армии, которое с 336 г. до н.э. стояло в Малой Азии, несостоятельно. Другие источники говорят только о тех войсках, которые Александр имел при своем уходе из Македонии. Диодор ясно пишет, что речь идет о силах после переправы через Геллеспонт. Войска, стоявшие в Азии, должны были быть включены в их число. Войска, отправленные заранее, по мнению Ю. Белоха, должны были в последующие годы вернуться в Македонию³². Самое большое число войск дает Анаксимен. Оно повторяется дважды, в двух местах, что исключает ошибки в тексте. Белох считает, что это большое число получено в результате некоторого увеличения составных частей пеших войск³³.

Очевидно, большего доверия заслуживают данные Птолемея, который, находясь в ближайшем окружении царя, мог располагать лучшими сведениями.

Особый интерес представляет выяснение качественного состава войск Александра. Известно, что его армия включала три элемента: 1) собственно македонскую армию; 2) эллинские контингенты, набранные в Европейской Греции по условиям коринфского конгресса; 3) наемников³⁴.

Диодор указывает, что когда Александр переправился из Европы в Азию, он произвел тщательный смотр своему войску, при котором оказалось в пехоте македонян 12 тыс., союзников — 7 тыс., наемников — 5 тыс.; все они были под начальством Пармениона. За ним следовало 5 тыс. одриссов, трибалов и иллирийцев и 1 тыс. лучников, так называемых агриан. В коннице македонян было 1500, ими командовал сын Пармениона Филота; фессалийцев — 1500, под командой сына Гарнала Каллата; эллинов под руководством Эригия — 600; разведчиков из фракийцев и пеонов под началом Кассандра — 900 человек³⁵.

Из этого расчета следует, что в армии Александра македонян было 13 500, т. е. меньше половины. Остальное составляли греки из коринфской лиги (7 тыс.), греческие наемники (5 тыс.), а также контингенты фракийцев, агриан и других балканских народов. Обращает на себя внимание и тот факт, что семитысячная эллинская пехота союзников фактически не вводилась в бой. Она главным образом использовалась в качестве гарнизонов в основных городах и для защиты коммуникационных линий³⁶. Создается впечатление, пишет У. Вилькен, что Александр держал у себя греческий контингент, кроме фессалийцев, больше в качестве заложников, которые должны были помочь ему поддерживать спокойствие в Элладе. По этой причине осторожно был введен в действия сначала и так называемый «греческий флот»³⁷. Вилькен объясняет это недоверием Александра к союзникам, значительное число которых было необходимо для доказательства того, что предпринятый поход на Восток был панэллинским походом мести. По выражению одного французского историка, греческие контингенты в армии Александра были на самом деле лишь символом³⁸, давая соответствующую окраску пропаганде Александра в Греции, что имело для него важное значение, поскольку немало греков одновременно сражалось на стороне Дария.

Все это свидетельствует о том, что уже с начала похода армия Александра не была однородной и отдельные части ее использовались в бою различно. Но преобладающей компактной массой оставались все же македоняне. Из их среды избирались основной командный состав, нажи, телохранители.

³² J. Beloch, Griechische Geschichte, III, 2, В.— Lpz, 1923, стр. 322 сл.

³³ Там же.

³⁴ «Collection Génies...», стр. 254 сл.

³⁵ Dioid., XVII, 17, 3—4.

³⁶ «Collection Génies...», стр. 256; W. Tarn, Alexander the Great, N. Y., I, 1948, стр. 10.

³⁷ Wilcken, ук. соч., стр. 68.

³⁸ «Collection Génies...», стр. 73.

По мере продвижения вперед, к Александру поступали подкрепления из Македонии, Греции, Фракии. Мы, к сожалению, не знаем, как часто они поступали и в каком количестве. Источники сохранили нам отрывочные сведения об этом, но сведения довольно любопытные. Так, Арриан утверждает, что после взятия Галикарнаса и отправки отряда македонян домой Александр приказал полководцам Кену и Мелеагру будущей весной привести ему из Македонии подкрепление из возвратившихся на родину отрядов. Одновременно он дал этим полководцам поручение вербовать наемников в Пелопоннесе³⁹. Тот же Арриан сообщает, что это поручение было выполнено, когда армия Александра пришла в Гордий. Туда к нему прибыли македоняне, которых он до начала зимы послал на родину. Вместе с ними пришло и набранное войско под командой Птолемея, Кена и Мелеагра; пеших македонян было 3 тыс., всадников — около 300, финикийских всадников — 200, элейцев — 150 человек⁴⁰. Курций в данном случае точного количества войск, пополнивших армию Александра, не указывает. Он только упоминает, что из Пафлагонии Александр, приняв только что прибывшее из Македонии пополнение, направился в Каппадокию⁴¹.

В другом упоминании Арриана речь идет о прибытии в Сидон Клеандра, сына Полемократа, вернувшегося из Пелопоннеса с 4 тыс. эллинских наемников⁴². Курций отмечает, что к Тиру подошел флот с острова Кипр и вместе с ними Клеандр, недавно прибывший в Азию с греческими солдатами. Ни конкретного количества судов, ни числа других родов войск здесь опять не указывается⁴³.

Наконец, третье упоминание Арриана связано с присылкой войск Антипатром Александру в Мемфис: около 400 эллинов-наемников под командой Менета, сына Гегесандра, и около 500 всадников из Фракии во главе с Асклепидором, сыном Эвника⁴⁴. Характерно, что прибывшие контингенты не содержали ни одного македонянина. Все они были наемниками.

О другом случае рассказывает Курций. Торопясь вступить в Египет, Александр послал из Газы одного из своих лучших командиров, Аминту, сына Андромена, с 10 триерами для нового набора солдат⁴⁵. Чтобы добиться посылки македонских войск на Восток, он не останавливался перед самыми суровыми средствами. Трудности получения рекрутов были особенно велики, так как одновременно должен был вооружаться Антипатр для борьбы с восстаниями во Фракии и непримиримой, угрожавшей Македонии Спарте.

Аминта выполнил свое важное поручение. Он призвал на службу даже любимцев Олимпиады, чем и заслужил ее ненависть. Вероятно, во время похода в Вавилон прибывали к Александру первые колонны пехотинцев, на вербованных Аминтой. Последний привел от Антипатра 6 тыс. македонской пехоты и, кроме того, 500 македонских всадников, с ними 600 фракийцев и 3500 граллов. Прибыли и наемники из Пелопоннеса — до 4 тыс. пехоты и 380 всадников. Тот же Аминта привел в качестве телохранителей 50 взрослых сыновей из македонской знати⁴⁶. Те же цифры приводит и Диодор

³⁹ А г р., I, 24, 1; ср. С u r t., III, 1, 1.

⁴⁰ А г р., I, 29, 4. Арриан считает пределом приведенное из Македонии подкрепление в 3 тыс. пехоты и 300 всадников. По Каллисфену, у Полибия (XII, 19, 2) это было 5 тыс. пехоты и 800 всадников. Примечательно, что число, которое Полибий приводит в битве при Иссе о сообщаемых Каллисфеном общих силах македонского войска при отходе, прямо соответствует сообщаемому Аррианом в указанном месте числу войск, прибывших из Македонии.

⁴¹ С u r t., III, 1, 24.

⁴² А г р., II, 20, 5.

⁴³ С u r t., IV, 3, 11.

⁴⁴ А г р., III, 5, 1.

⁴⁵ С u r t., IV, 6, 31.

⁴⁶ С u r t., V, 1. 40 слл. Характерно, что среди подкреплений, которые Александр получил в конце 330 г. до н. э., Курций называет 6 тыс. человек из Лидии *Peregri-nus miles*, как он говорит, и 300 всадников из этой страны. Следовательно, и жители Малой Азии привлекались тогда к военной службе (С u r t., VI, 6, 35). Точно так же подчеркивает Курций (VII, 10, 12) прибытие отрядов из Сирии и Ликии на зимние квартиры в Бакарту 329/28 гг. до н. э. (ср. А г р., VI, 7, 2).

Расхождение имеется у него только в отношении количества всадников, прибывших из Пелопоннеса. Курций считает, что их было всего 380, а Диодор — немногим меньше 1000 ⁴⁷.

Другие на вербованные отряды, вероятно, подходили во время марша в Сузы и в самих Сузах. Пехотники распределялись между полками по племенам, а всадники назначались в конницу «друзей» ⁴⁸.

Курций указывает, что, когда Александр перешел из Персиды в область Мидии, он встретился с новобранцами, шедшими из Киликии. Пехотинцев было всего 5 тыс., всадников — 1 тыс. Теми и другими командовал афинянин Платон ⁴⁹.

Зимой 329/328 г. до н. э., по данным Курция, к Александру в Среднюю Азию подошли большие пополнения греческих наемников с западных областей. Курций указывает, что в этом году он получил 16 500 пехоты и 2500 всадников, т. е. 19 тыс. человек ⁵⁰.

Значительное пополнение Александр ожидал для осуществления индийской кампании. В это же время он послал офицеров для вербовки солдат, чтобы привести свежие силы, на этот раз из Македонии ⁵¹. Правда, оттуда лишь в 323 г. до н. э. прибыл контингент конницы. У Диодора имеются данные, что на обратном пути у реки Аксина из Эллады к Александру пришли под командой стратега союзники и наемники: пешего войска — больше 30 тыс., всадников — немногим меньше 3 тыс. Привезено было полное и превосходное вооружение для 25 тыс. пехотинцев и на 100 талантов лкарственных снадобий. Все это было роздано солдатам ⁵².

Если на основании этих данных произвести общий подсчет контингентов, прибывших в разное время на Восток в качестве пополнения армии Александра, то этот подсчет даст внушительную цифру — 81 950 человек ⁵³. Из них македоняне составляли лишь 9900 человек (т. е. всего 12%), греки — 43 750, варварские племена и наемники — 28 300 человек. Таким образом, греки, варвары и наемники составляли большинство войск. Варварские вооруженные силы в более широких масштабах, чем это было ранее, стали привлекаться на службу в войске Александра, что вызывалось крайней необходимостью. Сил македонян, а также тех эллинских наемников, которые поступили на службу к Александру после падения Ахеменидов, было явно недостаточно для военных целей Александра. Когда источники сообщают, что Александр перед своим вступлением в Индию оставил под командованием Аминты в Бактрии 10 тыс. пехоты и 3500 всадников, это служит доказательством не только большой важности поста, доверенного Аминте, но одновременно показывает, какое большое количество войск было необходимо для гарнизонов во вновь завоеванных областях ⁵⁴. Постоянные пополне-

⁴⁷ Di od., XVII, 65, 1.

⁴⁸ A r r., III, 16, 40—41.

⁴⁹ C u r t., V, 7, 12.

⁵⁰ C u r t., VII, 10, 11—12.

⁵¹ См. Fr. Sch ach er m e y r, Alexander der Grosse (Ingenium und Macht), Wien, 949, стр. 332, ср. A r r., IV, 18, 8.

⁵² Di od., XVII, 95, 4.

⁵³ Подсчет сделан нами на основании данных, содержащихся в источниках. Его следует считать приблизительным, суммарным, показывающим общую тенденцию. Источники не дают возможности сделать более точные подсчеты. Это связано с тем, что не все авторы указывают цифры пополнения. Кроме того, у авторов имеются разночтения или лишь общие указания о посылке войск Александру, без уточнения числа (особенно у Курция). Не всегда удается установить роды войск. Источники дают возможность установить следующую картину:

пополнение	пехота	конница	итого
1) прибыло в Гордий	3 000	550	3 550
2) прибыло в Сидон (Финикию)	не указ.	не указ.	4 000
3) прибыло в Египет	400	500	900
4) прибыло в Вавилон	13 500	2 000	15 500
5) прибыло в Мидию	5 000	1 000	6 000
6) прибыло в Ср. Азию	16 500	2 500	19 000
7) прибыло в Индию	30 000	3 000	33 000

⁵⁴ A r r., IV, 22, 3; ср. K a e r s t, Hellenismus, I, стр. 357.

ния были включены в основной состав армии, что заставило македонского царя ввести ряд организационных изменений в войсках. В силу особенностей источников установить эти изменения мы можем только в общих чертах. Прежде всего вместо первоначальных шести полков (таксисов) македонской фаланги, как она во всяком случае была еще при битве у Гавгамел, был создан еще новый, седьмой полк. В более позднее время мы находим большее число таких полков. В начале индийской кампании их было по меньшей мере 11⁵⁵. Другое распределение мы видим также и у конников гетайров, образованных раньше по местным или городским округам. Последнее определенное упоминание о формировании войск по племенам и местностям мы находим вскоре после битвы при Гавгамелах, в конце 331 г. до н.э.⁵⁶ Во время распределения воинов в конницу гетайров Александр создал для большей подвижности новую организацию, разделив до сих пор неразделенные подразделения конницы (илы) на два эскадрона (лоха) и дав каждому из них своего собственного командира эскадрона — лохага. Это мероприятие явилось началом военных реформ, осуществленных позднее⁵⁷.

С военной и политической стороны сущность походов Александра изменилась коренным образом после его победы над персидским царем. Армия Дария была разбита и рассеяна. Время больших сражений прошло. На смену им пришла малая война, с особой, свойственной ей тактикой, которая требовала и нового руководства войском, и другого войска. В новых условиях партизанской борьбы противников македонская фаланга пуждалась в большей гибкости и маневренности. В Средней Азии в борьбе с отличными конными отрядами бактрийцев и согдийцев тяжеловооруженная македонская фаланга не могла вообще найти применение — требовалась новая тактика разобщения войска на отдельные колонны при наступлении, которые, обладая различными видами оружия под руководством одного командира, могли бы опять собираться вместе⁵⁸. Македонская фаланга стала уступать место легковооруженным войскам и коннице⁵⁹. Наряду с фалангой, гипаспистами и греческими наемниками Александр еще с самого начала преобразовал критских стрелков из лука, фракийских и агрианских метателей копий⁶⁰. С течением времени увеличилось число лучников, их подразделения комбинировались с фалангой и гипаспистами. Эти войска пополняло местное население, особенно персы. Последние принесли в македонскую армию свое специфическое оружие и свою тактику.

Более резкие изменения произошли в коннице, в том роде войск, который сыграл исключительно важную роль в победе при Гранике, Иссе и Гавгамелах.

В Иране и Средней Азии, особенно после подавления оппозиционных настроений в окружении Александра, тяжеловооруженная конница гетайров, находившаяся раньше под командой Филоты, была разделена на две части под руководством новых командиров — Гестетиона и Клита. Даже своим лучшим друзьям он не доверял больше общего командования всей конницей. Важные изменения произошли и в личном составе. Сходит со сцены прежнее руководство, которое заменяется «друзьями» Алек-

⁵⁵ Ср. А г р., IV, 22, 1, 7; 24; 1, 10.

⁵⁶ А г р., III, 16, 11.

⁵⁷ W i l c k e n, Alexander der Grosse, стр. 132.

⁵⁸ Там же, стр. 146.

⁵⁹ F r. A t h e i m, Alexander und Asien, 1953, стр. 73—74.

⁶⁰ Критские лучники и агриане довольно высоко ценились Александром за их высокие боевые качества. Они встретили и сломили атаку скифских колесниц при Гавгамелах, решили исход битвы при Яксарте, сражались против слонов Пора и должны были служить прикрытием в одной из главнейших атак в первый день при Аорне, которая, однако, не произошла. О поражении агриан нет свидетельств. Имеется одно свидетельство о поражении критян. Во время балканского похода по пути к Дунаю, когда местные племена напали на повозки впереди армии, критяне были отброшены, а агриане выстояли. Александр, как указывает Тарн, это помнил, и через несколько лет при Яксарте он лично повел критян через реку впереди армии, чтобы очистить место для высадки других. Так он дал им возможность взять реванш. Что касается агриан, то они были в каждой идущей колонне, которой руководил Александр, и играли важную роль в его генеральных сражениях. Они никогда не восставали, не роптали, не вали назад (T a r n, Hellenistic military..., стр. 21—22; В и г н, ук. соч., стр. 85).

сандра и вождями педзетайров, ставших командирами конных или смешанных частей войск (Клит, Пердикка, Кен, Пифон, Кратер, Леоннат) ⁶¹.

Начиная с 328 г. до н. э. Александр усиливал конницу, включая в свою армию бактрийскую, согдийскую, а вскоре и иранскую, скифскую и дахейскую конницы, но в качестве особых вспомогательных частей ⁶². Впервые встречаются в Северной Индии также конные стрелки для лука, состоявшие из дахейцев, живших на северо-восточной иранской границе ⁶³.

Одновременно с этим развивалась тактика, основанная на преимуществах военной системы степняков-кочевников. Эта тактика предполагала усиление подвижности и маневренности, развитие стремительного натиска и организацию преследования ⁶⁴.

В македонской армии стал шире практиковаться рассыпной строй. Свою силу он особенно показал в борьбе с Пором. Битва при Гидаспе является первой битвой, которая была выиграна не в наступлении. Предоставив отдых только что пришедшей на поле боя фаланге, Александр приказал коннице рассыпаться цепью по тактике кочевников. Согласно этой тактике, конные лучники должны были начать наступление на левое крыло конницы противника и градом стрел внести в его ряды смятение — способ борьбы, которым пользовались парфяне позднее, но без успеха был уже применен Александром ⁶⁵.

После Иссы и Гавгамел фаланга была применена только еще в битве против слонов Пора, уступая место легким войскам и коннице ⁶⁶. Тарн не без основания утверждает, что, если бы Александр не использовал в Средней Азии рассыпной строй, он, несомненно, разделил бы судьбу Красса при Каннах ⁶⁷.

После битвы при Гавгамелах, перед походом в Индию, Александр сформировал новые подразделения и прежде всего легковооруженную конницу — так называемых гиппоконтистов (всадников, мечущих копье), которые, вероятно, как и гипотоксоты (всадники с луками), были варварами ⁶⁸.

Военные реформы Александра, начавшиеся в 331 г. до н. э., проводились постепенно. Незначительные военные изменения, проводившиеся в армии в 331 г. до н. э., закончились через четыре года, в 327 г., перед вторжением в Индию, более важными реформами, которые в военном и политическом отношении способствовали развитию нового по характеру войска ⁶⁹.

Все эти военные преобразования имели два основных результата политического и военного характера. Политический результат военных реформ состоял в том, что он привел к ослаблению и даже полному уничтожению определяющей роли в армии политических противников политики Александра. Для этого осуществлялись следующие мероприятия: 1) верховное командование над всей тяжелой пехотой (педзетайры), принадлежавшее первоначально Пармениону, верховное командование над всей конницей знати (гетайры), принадлежавшие его сыну Филоте, командование над легкой конницей, принадлежавшее Гегелоху, другу Пармениона, — были вовсе ликвидированы; появились и новые люди у руководства армией: Кратер занял место Пармениона, Пердикка стал телохранителем, Селевк командовал гипаспистами, выдвинулся Кен после его победы над Спитаменом; 2) подразделения педзетайров и, вероятно, тысячи гипаспистов в организационном отношении стали самостоятельными, и их число увеличилось. Что касается подразделений конницы из знати, то они были независи-

⁶¹ А г г., VII, 12, 4.

⁶² S c h a s c h e r m e u g, ук. соч., стр. 293.

⁶³ Тарн полагает, что включение Александром в состав армии конников восточных областей продолжало установленную Ахеменидами традицию набирать войска из сатрапий и ряда других областей (см. Т а г н, Alexander the Great, I, стр. 72).

⁶⁴ А. Р о с л я к о в, Из истории военного искусства туркмен, «Труды Ашхабадского гос. пед. ин-та им. М. Горького», вып. 1. Ист. науки, 1947, стр. 47—54.

⁶⁵ A l t h e i m, ук. соч., стр. 76.

⁶⁶ Там же, стр. 73.

⁶⁷ T a r n, Alexander the Great, I, стр. 69.

⁶⁸ А г г., III, 24, 1 сл.

⁶⁹ S c h a s c h e r m e u g, ук. соч., стр. 293—295.

мыми друг от друга и, кроме того, благодаря присоединению к ним легкой конницы, а также греческой образовали самостоятельную гиппархию. Этим было окончательно уничтожено организационное единство и значительно подорвана военная мощь конной знати, склонной к оппозиции. Александр мог сейчас, учитывая те или иные обстоятельства, из какой-либо гиппархии вместе с любым подразделением педзетайров или с гипасистами малого войска образовать любой вид военной группировки или же опять распустить ее.

Военный результат реформ состоял в применении новых видов оружия и тактики боя: а) с 334 г. до н.э. почти не было воинского пополнения из Македонии ⁷⁰, но стали прибывать очень сильные контингенты вновь набранных греческих наемников и это обстоятельство заставило чисто македонский вид оружия пополнить греческим; б) включение в армию местного элемента и новые условия ведения войны привели к необходимости использования и восточного оружия, и восточных форм ведения войны.

Военные нововведения дали возможность Александру использовать по мере надобности объединенный удар и применить хорошо согласованные друг с другом отдельные части войска ⁷¹.

В Индии у Таксилы Александр реорганизовал свою конницу. Он отделил агему и подчинил ее своему собственному командованию, а из остальных (кроме конных копьеметателей и наемников) он составил пять гиппархий, по 1 тыс. в каждой, из них первые четыре содержали по эскадрону в 300 человек и были дополнены восточными иранскими всадниками. Командирами этих гиппархий были Гефестпон, Пердикка, Кратер, Кен. Пятая гиппархия под командованием Деметрия состояла главным образом из иранцев ⁷².

В то время как Александр почти во всех центрах своих сатрапий был вынужден оставить более или менее сильные греко-македонские гарнизоны, которые там обычно оседали, укреплялись, вживались в местную жизнь и обычаи и постепенно теряли строго военный характер, местные элементы, вошедшие в ряды македонской армии, приобщались к македонской дисциплине и начинали эллинизироваться ⁷³.

Войско, которое Александр привел в Индию, как числом, так и своим составом и организацией было совершенно другим, чем в первые четыре года азиатского похода, так как были введены изменения частично уже во время восточноиранских битв.

Войско Александра стало очень пестрым. Оно объединяло многие тысячи персов, бактрийцев, согдиан, а также дахейцев и саков с македонянами и греческими наемниками. Введение сильного восточного элемента в военную машину ослабило ее македонскую основу. Это обстоятельство, с одной стороны, таило много политических противоречий, с другой, — вызывало необходимость внедрения военных новшеств.

Достоверного числа армии в индийском походе не существует. Осенью 326 г. до н.э. войско Александра должно было вместе с пришедшими сюда индийскими отрядами составлять более 120 тыс. человек ⁷⁴. Правда, эта цифра в науке оспаривается ⁷⁵. Но

⁷⁰ Утверждение Вилькена о том, что на далекий Восток всегда прибывали пополнения не только из Греции, но и из Македонии, не подтверждается источниками.

⁷¹ Schachermeur, ук. соч., стр. 294.

⁷² Tarn, Alexander the Great, I, стр. 92—93.

⁷³ «Collection Génies...», стр. 73.

⁷⁴ Агг., Ind. 19, 5; ср. Сурт., VIII, 5, 4; Плут. Alex. 66. Последний приводит цифру — 120 тыс. пехоты и 15 тыс. конницы.

⁷⁵ Ее поддерживает Суге (ук. соч., стр. 91—92) и Вилькен (Alexander der Grosse, стр. 165), Г. Дельбрюк, наоборот, не считает правдоподобным количество войск Александра в индийском походе, которое исчислялось в 100—120 тыс. человек. Вовсе отвергая данные Курция, он также указывает, что Арриан в «Анабасисе» не дает никакого общего числа войск, упоминая это число только в «Индика». Дельбрюк делает предположение, что древний историк здесь принимал в расчет и массовые призывы индийских царьков, из которых многие были фиктивными. Но и помимо этого остается неизвестным, откуда взялось это число и достоверно ли оно. С его точки зрения, цифры в «Индика» взяты из сомнительного источника (см. Дельбрюк, История военного искусства, I, стр. 186). Американский историк Чарльз Александр Робинсон полагает, что в указанное Плутархом число воинов, ушедших с Александром в Пенджаб, включаются

для нас в данном случае имеет значение не количество, а качество войск, которое по данным Арриана, состояло в Индии из «всевозможных варварских народов, вооруженных всеми возможными способами»⁷⁶. Ряд народностей, как финикийцы, египтяне, киприоты, малоазийские и островные греки, упоминаются Аррианом как моряки⁷⁷. Воины Арахозии, Парапамиса, Бактрии, Согдианы и из страны дахов — как всадники⁷⁸. Все это говорит о довольно пестром этническом составе армии Александра, участвовавшей в индийской кампании. Тут были старые заслуженные македоно-эллинские отряды, большей частью вооруженные новым оружием, прибывшим с Запада, тут было значительное пополнение из наемников и вновь набранных фракийцев, которое только что прибыло на Гифасисе, тут были всадники из Арахозии, Согдианы и Скифии, тут были индийские контингенты, отряд боевых слонов⁷⁹.

Наряду с традиционным незначительным притоком наемников из Греции и Малой Азии мы видим и значительный набор персидских войск в соответствии с новым отношением Александра к персам, а также в связи со значительными потерями в ходе войны⁸⁰.

Перед походом в Индию, как отмечает Плутарх, Александр поручил сатрапам восточных сатрапий тщательно отобрать 30 тыс. молодых персов из персидской знати⁸¹. Их он назвал эпигонами и приказал обучить по македонскому образцу писать и говорить по-гречески. Обученные македонской тактике и вооружению, они появились во время пребывания Александра в Сузах в его лагере. На параде в Сузах эти молодые персы были включены как самостоятельный отряд в состав армии. При реорганизации войска, которая была необходима после возвращения из Индии, Александр соединил македонские и персидские отряды конницы, в которую включены были также, кроме персов, самые лучшие всадники из племен бактров, согдийцев, парфов и других представителей среднеазиатского населения.

Если до сих пор азиатские контингенты, набравшиеся сатрапами, составляли отдельные соединения, никогда не смешивавшиеся с македонскими формированиями, то после свадб в Сузах Александр счел момент подходящим для непосредственного включения персов в основные соединения армии, особенно в конницу⁸².

Так, в Сузах началось формирование новой конницы. Старые гипшархии (временно их число было понижено до четырех, а затем опять увеличено до пяти) сохранили только свое имя. Прежде каждая из них состояла из илы, гетайров и из сотен других македонских и греческих всадников. Теперь доступ в них был открыт для персов и представителей местных племен. Отдельные особо выдающиеся персы из знатных семей, в частности брат Роксаны и сыновья сатрапов, чья лояльность не вызвала сомнений,

также женщины и дети, ученые и писатели, поэтому это число оказывается таким большим (Robinson, ук. соч., стр. 74).

Более категоричным в суждениях по этому вопросу является Тарн. Он считает цифру, указанную в источниках, смехотворной. По его мнению, армия, вторгнувшаяся в Индию, если даже все подразделения были полностью укомплектованы, не превышала более 30 тыс. Это означает, что она была меньшей силы, чем та, с которой он пересек проливы, но если считать всех жен и детей, солдат и моряков, техников и писателей, торговцев и следующую за лагерем вспомогательную прислугу, то число людей в лагере Александра было действительно большим. По выражению М. И. Ростовцева, армия стала движущимся государством (см. M. Rostovtzev, Soc. and Econom. Hist., стр. 143—147).

⁷⁶ A r r., Ind. 19, 5.

⁷⁷ Там же, 18.

⁷⁸ A r r., V, 3; 12, 2.

⁷⁹ S c h a c h e r m e y e r, ук. соч., стр. 327. Такая пестрота качественного состава армии Александра была вызвана новой сложной обстановкой, в которой македонский полководец оказался на Востоке. Она не была вызвана тем, как думает Робинсон, что армия становилась «школой смешения рас» (Robinson, ук. соч., стр. 173).

⁸⁰ W i l c k e n, Alexander der Grosse, стр. 144.

⁸¹ P l u t., Alex. XLVII.

⁸² Конница, как известно, до этих нововведений считалась привилегией македонской аристократии. Теперь эти привилегии и древнемакедонские институты разрушались, чем и вызвали крайне недовольство многих македонян (см. N. Venoist-Meschin, Alexandre le Grand on la Rêve depasse. Lausanne, 1964, стр. 166—167).

были даже приняты в «агему-гвардию» — самый знатный отряд македонской конницы⁸³.

После того как в Опесе ушло домой не менее 1500 македонских всадников, в каждой гиппархии осталось едва ли больше сотни македонян, остальные — греки и иранцы. Таким образом, особое положение ил по сравнению с другими подразделениями было ликвидировано. Все это означало перемену, которая предоставляла иранским элементам блестящее положение в войске⁸⁴. Александр даже намеревался ввести персидские отряды в македонскую армию с их собственным персидским вооружением⁸⁵. Эта реформа, если бы она действительно была проведена, вышла бы, по выражению Керста, за рамки прежних военных нововведений и означала бы даже определенную варваризацию македонской фаланги⁸⁶. Источники не дают нам возможности создать отчетливую картину, как и в каком объеме хотел Александр провести эти мероприятия. Мы поэтому можем лишь констатировать самый факт такого стремления, осуществление которого должно было привести к изменениям в самой македонской тактике.

В Вавилон Певкест привел 20 тыс. обученных военному делу персов, а также косеев, тапуров и другие воинственные отряды, набранные из соседних горных областей, вооруженные дротиками и луками⁸⁷. Они были зачислены в македонскую фалангу. Новые отряды пришли из Кари и Лидии, а конница — из Македонии. Подкрепления, привлеченные из разных местностей прежнего персидского государства и не только из населенных иранскими племенами областей, но и из Западной Малой Азии, Александр старался непрерывно развивать и совершенствовать для осуществления новых военных задач⁸⁸.

Приход новых военных сил, в особенности 20 тыс. персов, побудил Александра в 324 г. до н.э. к еще более важным военным реформам в соответствии с новыми условиями набора. Эти реформы были последними. Они по существу были только начаты, но до конца не проведены. Вместо прежнего видимого равноправного сходства македонских и персидских войсковых частей, как это было сделано в Опесе более в пылу спора, чем по спокойному рассуждению, теперь должно было, по выражению Вилькена, произойти действительное смещение обоих народов в военном единстве, что более соответствовало его (Александра) политическим интересам⁸⁹. Это означало полнейший отказ от старой македонской фаланги. Наступили последние часы ее существования. Когда были отпущены македонские ветераны в Опесе, в некоторых полках осталось не более 200 македонян. Если мы примем во внимание, что количество греческих элементов, вошедших в состав армии с 330 г. до н.э., значительно уменьшилось из-за оставления их в восточной пограничной армии и потерь в гедрозийской пустыне, то увидим, что в основных отрядах пехоты осталось не больше половины старого состава. От старого войска осталось только 13 тыс. пехоты и 2 тыс. всадников, причем из них около 4—5 тыс. македонян, а остальные могли состоять из греческих наемников. В огромной армии македоняне составляли самое большее 14-ю часть⁹⁰.

Время и обстоятельства настоятельно требовали важных нововведений, над которыми работал в течение всего последнего года Александр. В этой связи дошла до нас ценная деталь о его тактической реформе по расчленению фаланги в глубину. Из 16 рядов каждой боевой единицы фаланги было решено только 4 сделать македонскими — 3 первых ряда и последний. 12 остальных рядов оставались азиатскими, вооруженными луком или коротким копьем⁹¹. Каждая самая меньшая войсковая часть (декадархий) должна была состоять из 4 македонян, двое из которых (декастеры) были вооружены

⁸³ А г р., VII, 6; D i o d., XVII, 108 сл.; C l o s h é, ук. соч., стр. 106.

⁸⁴ S c h a c h e r m e y r, ук. соч., стр. 403.

⁸⁵ А г р., VII, 23, 3 сл.

⁸⁶ K a e r s t, Hellenismus, I, стр. 378.

⁸⁷ А г р., VII, 23, 1; D i o d., XVII, 110, 2.

⁸⁸ K a e r s t, ук. соч., стр. 418; см. А г р., VII, 23, 1.

⁸⁹ W i l k e n, ук. соч., стр. 217.

⁹⁰ S c h a c h e r m e y r, ук. соч., стр. 406.

⁹¹ B u r n, ук. соч., стр. 248; C l o s h é, ук. соч., стр. 111 сл.

как педзетайры, а двое были командирами (декадарх и демуарит), и 12 персов, вооруженных частично луками, частично дротиками. Декадархий состоял из 16 человек, из которых руководящее ядро — декастер, димуарит и декадарх были македонянами. Вооруженные, они стояли на трех самых первых местах. Заключающим был также македонский гопплит. Таким образом, командование оставалось в руках македонян. Здесь впервые было испробовано органическое соединение различных видов оружия в одном подразделении⁹².

Следует, однако, отметить, что этот своеобразный военный эксперимент был вызван условиями восточной жизни и определялся восточной политикой Александра. В самой Македонии и на Балканах старая фаланга, естественно, продолжала существовать. Но эксперимент остался экспериментом: после смерти его автора македоно-персидское войско никогда не вступало в действие. Военные мероприятия Александра в этом направлении его последователями были отброшены.

Однако изменение удельного веса армии во время похода не изменяло ее основной сути. Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения Ф. Шехермейера, что Александр прежде всего в новой армии видел «совсем не инструмент для ведения войны, а инструмент политики внутреннего компромисса»⁹³. Неверно и утверждение американского историка Александра Джеймса Катрлза, который писал, что армия македонского полководца «была готовым инструментом войны, чтобы установить всеобщий мир...»⁹⁴. Совсем не отвечает действительности указание Тарна о том, что македоняне принесли в войну честность и доверчивость, что они, как правило, не практиковали зверства: «Македонская война была более гуманна, чем греческая и римская». Ссылаясь на Полибия (Polyb., XVIII, 3, 4—8), он утверждал, что ни один город не был разрушен в течение века Александра. Выискивая примеры гуманного отношения последнего к врагу, он забыл о судьбе Фив, Галикарнаса и многих других городов⁹⁵. В действительности войско Александра с самого начала восточных походов выполняло программу завоеваний, направленную на покорение и эксплуатацию земель и богатств Востока. В ходе осуществления этой программы ее экономические и политические аспекты усложнялись, а новые обстоятельства реализации этой программы с неумолимой необходимостью требовали совершенствования военной машины применительно к новым условиям. Этому вопросу на протяжении целого десятилетия невиданной до того времени по масштабу военной кампании штабом македонской армии придавалось большое значение.

На основе военного опыта своих предшественников, главным образом Ификрата, Эпаминонда и Филиппа, Александр и его соратники умело организовали свои военные силы, используя при этом не только македонян, но и другие народности, прежде всего греков и фракийцев, позднее народности Востока. Александр и его соратники отказывались от шаблонов и традиций, устаревших в новых условиях, овладевали новым тактическим мастерством, искусно применяя его в различных ситуациях⁹⁶. Огромные расстояния, пройденные по неизвестным странам Востока, требовали очень высокой организованности.

Александр сумел овладеть разными тактиками боя, он первым широко применил тактику соединения оружия. Он воевал зимой, доказав преимущество зимних кампаний. Так, Александр атаковал горные племена зимой, когда снег держал их в долинах. Александр ввел метод активного преследования врага и немедленной его атаки. Сам он говорил, что в своем успехе обязан тому, что никогда ничего не откладывал. Скорость его движения была чрезвычайна.

⁹² Wilcken, ук. соч., стр. 218; Schachermeyr, ук. соч., стр. 405.

⁹³ Schachermeyr, ук. соч., стр. 403.

⁹⁴ A. J. Cutrules, *Invictus. A History of Alexander the Great*, N. Y., 1958, стр. 331.

⁹⁵ Tarn, *Hellenistic Military...*, стр. 49.

⁹⁶ Тарн подчеркивает, что «македоняне революционизировали войну». С его точки зрения, «великие перемены заключались не в том или ином техническом усовершенствовании, а в придании нового духа» (Тарн, *Hellenistic Military...*, стр. 49).

Очень важным элементом атаки Александра был принцип разделения марша единой атаки. Он ввел именно систему марша в двух главных подразделениях: одно имело все, что необходимо было для преодоления препятствий на марше, другое шло налегке. Когда же должно было наступить сражение, вся армия соединялась вновь. Принцип Александра — «идти раздельно, но воевать вместе»⁹⁷.

Армия Александра использовала все достижения, имевшиеся в области развития военного дела и техники того времени. Боевой путь греко-македонских войск на Восток, стратегия и тактика их полководца, способы и формы борьбы внесли много нового в военное искусство, способствовали его дальнейшему развитию.

А. С. Шофман

THE ARMY AND MILITARY REFORMS OF ALEXANDER THE GREAT

by A. S. Shofman

Alexander's main reliance for the achievement of his plans for conquest in the East was on the Macedonian army, which was well equipped, mobilised, tested and experienced in the battles waged by Philip II in the Balkans. But when this war machine came into the open spaces of the East it found itself in wholly different battle conditions. It had to adapt itself to these conditions and to the tremendous new tasks set for it by new historical situations.

The author begins his investigation by establishing the numerical and qualitative composition of the Macedonian army. At the start of the Eastern campaign the army consisted of three elements: the Macedonian army proper; the Greek contingents recruited in European Greece according to the terms of the Congress of Corinth; mercenaries. From the information given by Diodorus it follows that the 13,500 Macedonian troops came to less than half the army. The rest were made up of 7,000 Corinthian League Greeks, 5,000 mercenaries, and also contingents of Thracians, Agrianes and other Balkan peoples. As the army advanced into Asia it was joined from time to time by reinforcements from Macedonia, Greece and Thrace. According to the author's calculations based on information in the sources, the total number of additional troops joining Alexander's army during the Eastern campaign reached the impressive figure of 81,950 men, of whom only 12% were Macedonians. Barbarian troops were added in ever greater numbers. The influx of oriental elements into Alexander's army weakened its Macedonian base, on the one hand generating political conflicts, on the other hand serving as the reason for introducing organisational changes in the army which led to the military reforms and new tactics introduced later, after the destruction of the Persian army. The military reforms, which began in 331 B. C. and proceeded by stages, promoted the development of a qualitatively new army and had both political and military consequences. The latter consisted in the employment of new types of weapons and new battle tactics and the breakdown of the phalanx into smaller units.

Alexander's army put to use all the achievements of the military art and technique of that time. The embattled advance of the Greco-Macedonian forces into the East, the strategy and tactics of their commander, the modes and forms of this struggle made many new contributions to the art of warfare and stimulated its future development.

⁹⁷ T a r n, Alexander Grosse, I, 125—126; J. M o d v z e j e w s k i, Alexander Makedonski, Warszawa, 1961, стр. 268.